

Дойдя до дома номер четыре по Прайвет-драйв, Гарри ощутил на себе презрительный взгляд Вернона Дурсли. Толстяк, похожий на раздувшегося кабана, грубо ткнул пальцем в сторону дома. — Пошевеливайся, мальчишка, — прохрипел он, злорадство искрилось в его глазах. — Извини, — ответил Гарри, но по выражению лица Вернона понял, что тот специально издевается. Без лишних слов Гарри вошел в дом, торопясь осуществить свой план. В тот же миг его поглотила пустота под лестницей, шкаф, ставший его тюрьмой. Гарри приготовился к встрече с Дурслями, от которых он давно ждал возмездия. — Добби, — прошептал он, и в мгновение ока перед ним возник его верный домовый эльф. — Нужна ли помощь Добби великому господину Гарри Поттеру? — с волнением спросил Добби, его маленькие глаза сияли преданностью. — Да, Добби. Как видишь, я вернулся к своим "родственникам", — Гарри с презрением произнес это слово, а Добби нервно кивнул, боясь вызвать гнев своего хозяина. — Ты можешь заблокировать след на моей палочке, как ты делал с письмами в прошлом году? Добби взволнованно закивал. — Добби может сделать это для хозяина Гарри Поттера, сэр. Добби помогает Гарри Поттеру, сэр, наказывать плохих родственников, — заверил он, щелкнув пальцами и кивнув Гарри. Гарри проверил, используя "Редукто" на ближайшем столе, и стал ждать письма из Министерства. Прошла целая вечность, а письма все не было. Гарри повторил попытку, но снова ничего. Тогда он понял, что план готов, и с помощью "Алохоморы" открыл дверь своего шкафа. В гостиной, где все Дурсли смотрели телевизор, Гарри появился словно призрак. — Вернон, — спокойно произнес он, направив палочку на троих Дурслей. — Что ты делаешь вне своей комнаты, мальчишка? И что это у тебя за палочка? — захохотал Вернон, и Дадли подхватил его смех. — Мы знаем, что ты не можешь пользоваться этой своей штукой вне своей школы! Самодовольная ухмылка исказила лицо Вернона, он занес руку, чтобы ударить Гарри. Но Гарри был быстрее. Он выстрелил в Вернона "Костедробителем", и тот завопил от боли. Гарри мрачно посмотрел на перепуганных Петунию и Дадли, и еще два "Костедробителя" полетели — в руку Дадли и ноги Петунии. Они упали на пол, стоя от боли и умоляя его остановиться. Гарри усмехнулся. — О, вы думаете, что можете издеваться надо мной всю мою жизнь и отделаться безнаказанно? Простите, но я разрушил ваши надежды, мои дорогие родственники. Вы заплатите за все, что сделали, и деньгами, и страданиями! Петуния попыталась что-то сказать, но Гарри опередил ее. — О, ты думаешь о Следе, который следит за палочками всех несовершеннолетних волшебников, верно, Петуния? — спросил он, и она кивнула, все еще согнувшись от боли. — Но сейчас он не работает. У меня есть маленький друг, который может заблокировать след. Добби! Добби появился рядом с Гарри, и все Дурсли сморщились от отвращения. — Ну-ка, ну-ка, что это вы такие недовольные? О, я вижу, вам не нравится Добби. Знаете что? Добби тоже не нравится вы! — Гарри толкнул Добби вперед. — Хозяин Гарри Поттер, сэр, прав. Добби не любит плохих родственников, которые мучили хозяина Гарри Поттера. Хозяин, Добби позаботится о Толстом Слоне, Жирафике и Свинье, — прошипел Добби, щелкнув пальцами, он поднял всех троих в воздух, и три кнута стали бить их со всей силы. Дурсли кричали от боли, а Гарри спокойно читал книгу, а Добби удовлетворенно наблюдал за их мучениями. Спустя час Гарри отпустил их, и они свалились на пол, как тряпичные куклы. Гарри было наплевать. — Теперь, Вернон, подпиши здесь, — Гарри положил перед ним бумаги и перо. Вернон не хотел подписывать, он смотрел на Гарри с такой яростью, что его лицо покраснело, но после полученного наказания он был бессилен. Не в силах пошевелиться, он лишь ненавидящим взглядом уставился на Гарри. Гарри усмехнулся над его попытками запугать его. — Это еще одна попытка избавиться от "фриковости"? Смотрит на меня, не моргая. Действительно, Вернон, ты не можешь найти ничего более глупого. В любом случае, ты подпишешь эти формы, — сказал Гарри с окончательностью. Вернон бросил взгляд на эльфа, который ответил ему еще более пристальным взглядом. — Для чего они нужны? — спросил он, так как ничего не мог сделать по своему вкусу, со стоном. — Не твое дело. Но я скажу. Может быть, это заставит тебя задуматься, прежде чем совершать необоснованные поступки в следующий раз. Та, что сверху, связана с моей школой, о которой я не буду говорить, поскольку для вас это не имеет значения, вы подпишете ее, несмотря ни на что, а вот

вторая интересна. В ней говорится, что вы в долгу передо мной и готовы сделать все, чтобы вернуть долг, лишь бы я не подал на вас в суд, — сказал Гарри с жестокой ухмылкой, появившейся на его лице. Вернон возмущенно посмотрел на него, в его глазах горела ярость. Гарри весело усмехнулся. — Что, ты считаешь это неразумным? Не делай выводов, он еще не закончен. В нем также говорится, что ты согласен и признаешь, что физически наказывал меня, что твоя семья является причиной моего недоедания и нерегулярного образования, что если ты обратился в полицию или подал на меня в суд, то сделал это для того, чтобы получить наказание за те поступки, которые ты совершил по отношению ко мне, и в качестве способа раскаяния, — при этих словах улыбка Гарри потемнела. — Ты говоришь, что по собственной воле и в здравом уме создал этот контракт и связал им себя и свою семью, включая жену и сына. Вы также попросите свою сестру, Мардж, подписать его, когда она приедет в качестве поручителя, — радостно сказал Гарри. Лицо Вернона потеряло все краски, когда он услышал полный текст договора, но ничего не смог сделать и низко повесил голову. — А теперь подпишите, — властно сказал Гарри, и его магия вспыхнула, создав давление на Вернона, от которого у него подкосились колени, и, прежде чем его успели убить, он взял перо и подписал контракт. Гарри улыбнулся и взял у него контракт. — Хорошо. Теперь вы будете освобождены от этого контракта только тогда, когда я сам скажу. Если ты кому-нибудь расскажешь об этом, то сам попадешь в тюрьму вместе со своей семьей. Теперь по порядку, я хочу, чтобы ты, с этим бесполезным идиотом, которого ты называешь сыном, и деревянной палкой, которую ты называешь женой, пошли на работу и принесли мне деньги. Ты будешь отдавать мне 50% от своего заработка, — Вернон выглядел потрясенным. — Да, ты правильно меня понял. Половину своего заработка. — Добби, лечи их по минимуму. Они должны быть способны работать, и этого достаточно. После исцеления вы трое приступаете к работе. — Работать нужно так, как никогда раньше, — бросил Гарри, его голос звучал жестко, словно сталь. — Так, словно от этого зависит ваша жизнь, в буквальном смысле. Три тысячи фунтов в месяц — вот моя цель, ни единого промаха. А теперь — на работу! Завтра вы отдадите мне деньги за этот месяц. — Он кивнул Добби, который уже с готовностью принялся переносить вещи хозяина в комнату Дадли. — Я займу комнату вашего сына, а он может оставаться, где пожелает. Оставшись один в своей новой комнате, Гарри задумался о том, как он поступил со своими родственниками. Но плевать ему было на них и на их благополучие. В голове вертелся лишь один вопрос: как узнать курс фунта к галлеонам, чтобы понять, сколько же он заработает на этом контракте? — Ну, думаю, курс будет высоким, — рассуждал он вслух, — так что я смогу выманить у них деньги, заставить их пожалеть о своих ошибках и заодно заработать побольше. Надо будет как-нибудь сходить в Гринготтс. Может быть, после того, как завтра получу оплату. Это даст мне возможность узнать обменный курс и проверить монету, которую я получил из хранилища Слизерина. Если возможно, я должен увидеться и с менеджером по счетам. Раз уж я лорд благородного дома, то, возможно, и мне будут предоставлены какие-то льготы. Остается только узнать. — Гарри погрузился в чтение книг о предстоящих ритуалах, которые он должен совершить в свой день рождения.